

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРОВ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ПО КОММЕРЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ BIG DATA. BIG DATA КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Халдибекова Азиза Улугбековна

*магистрант направления «Право интеллектуальной собственности и
информационных технологий» Ташкентского государственного
юридического университета
azizakhaldibek1998@gmail.com*

Аннотация: *В настоящей статье исследуются и выявляются основные проблемы, существующие в законодательстве и правоприменительной практике по вопросам, касающимся правового регулирования договоров оказания услуг по коммерческому использованию Big Data (большие данные). В частности, представлена роль Big Data в системе объектов гражданских прав. Ввиду минимальной практики по заключению таких договоров, в отечественной юридической доктрине и в правоприменительной практике отсутствует подход к правовому регулированию договоров оказания услуг по коммерческому использованию Big Data, а также к урегулированию разногласий между сторонами подобных договоров. Данные актуальные проблемы предопределили тему исследования.*

Целью статьи является анализ правового регулирования договоров оказания услуг по коммерческому использованию Big Data. В рамках исследования проведен анализ подходов иностранных государств к правовому регулированию договоров оказания услуг по коммерческому использованию Big Data. Рассматриваются существенные условия договора, а также права и обязанности участников данных правоотношений, а также ответственности сторон по договору и на основе зарубежного опыта сформулированы предложения по совершенствованию законодательства Республики Узбекистан в сфере регулирования договорных отношений по коммерческому использованию Big Data.

Ключевые слова: *договор оказания услуг, Big Data, цифровой актив, коммерческое использование, цифровая экономика.*

“BIG DATA” DAN TIJORAT MAQSADLARIDA FOYDALANISH BO‘YICHA XIZMATLAR KO‘RSATISH SHARTNOMALARINI HUQUQIY TARTIBGA SOLISHNING O‘ZIGA XOS XUSUSIYATLARI. BIG DATA FUQAROLIK HUQUQLARI OBYEKTI SIFATIDA

Xaldibekova Aziza Ulug‘bekovna

*Toshkent davlat yuridik universitetining “Intellectual mulk va informatsion
texnologiyalar huquqi” yo‘nalishining magistranti
azizakhaldibek1998@gmail.com*

Annotatsiya: Ushbu maqolada “Big Data” (katta ma’lumotlar) dan tijorat maqsadlarida foydalanish bo’yicha xizmatlar ko’rsatish shartnomalarini huquqiy tartibga solish bilan bog’liq masalalar bo’yicha qonun va huquqni qo’llash amaliyotida mavjud bo’lgan asosiy muammolar o’rganilib, aniqlangan. Xususan, fuqarolik huquqlari obyektlari tizimida katta ma’lumotlarning roli taqdim etildi. Bunday shartnomalarni tuzish bo’yicha eng kam amaliyot mavjudligini hisobga olgan holda, mahalliy huquqiy doktrinada va huquqni qo’llash amaliyotida “Big Data” dan tijorat maqsadlarida foydalanish bo’yicha xizmatlar ko’rsatish shartnomalarini huquqiy tartibga solish, shuningdek tomonlar o’rtasida bunday shartnomalar o’rtasidagi kelishmovchiliklarni bartaraf etishga yondashuv hozirda yo’q. Ushbu dolzarb muammolar tadqiqot mavzusini belgilab berdi.

Maqolaning maqsadi “Big Data” dan tijorat maqsadlarida foydalanish bo’yicha xizmatlar ko’rsatish shartnomalarini huquqiy tartibga solishni tahlil qilishdan iborat. Tadqiqot doirasida xorijiy davlatlarning “Big Data” dan tijorat maqsadlarida foydalanish bo’yicha xizmat ko’rsatish shartnomalarini huquqiy tartibga solishga bo’lgan yondashuvlari tahlil qilindi. Shartnomaning muhim shartlari, shuningdek, ushbu huquqiy munosabatlar ishtirokchilarining huquq va majburiyatlari, shuningdek shartnoma bo’yicha tomonlarning javobgarligi va xorijiy tajriba asosida “Big Data” dan tijorat maqsadlarida foydalanish bo’yicha shartnoma munosabatlarini tartibga solish sohasidagi O’zbekiston Respublikasi qonunchiligini takomillashtirish bo’yicha takliflar ishlab chiqildi.

Kalit so’zlar: xizmat ko’rsatish shartnomasi, Big Data, raqamli aktiv, tijorat foydalanish, raqamli iqtisodiyot.

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF CONTRACTS ON THE PROVISION OF SERVICES FOR THE COMMERCIAL USE OF BIG DATA. BIG DATA AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS

Khaldibekova Aziza Ulugbekovna

Master’s degree student of the major of Intellectual Property and Information
Technology Law, Tashkent State University of Law
azizakhaldibekl998@gmail.com

Abstract. This article examines and identifies the main problems existing in the legislation and law enforcement practice on issues related to the legal regulation of contracts for the provision of services for the commercial use of Big Data technologies. In particular, the role of Big Data in the system of objects of civil rights is presented. Due to the minimal practice of concluding such agreements, there is no approach in the domestic legal doctrine and law enforcement practice to the legal regulation of contracts for the provision of services for the commercial use of Big Data, as well as to the settlement of disagreements between the parties to such contracts. These actual problems predetermined the topic of the study.

The purpose of the article is to analyze the legal regulation of contracts for the provision of services for the commercial use of Big Data. Within the framework of the study, an analysis of the approaches of foreign states to the legal regulation of contracts for the provision of services for the commercial use of Big Data was carried out. The essential terms of the contract are considered, as well as the rights and obligations of participants in these legal relations, as well as the responsibilities of the parties under the contract, and on the basis of foreign experience, proposals are formulated to improve the legislation of the Republic of Uzbekistan in the field of regulating contractual relations for the commercial use of Big Data technologies.

Keywords: *service agreement, Big Data, digital asset, commercial use, digital economy.*

В юридической науке доминирует точка зрения о том, что цифровая экономика как новая модель функционирования рыночной экономики, основанная на использовании цифровых технологий, диктует необходимость исследования вопросов, касающихся правового регулирования использования цифровых технологий в гражданском обороте. [1] В связи с этим, коммерческое использование цифровой технологии анализа больших данных (далее – «Big Data») остро нуждается в правовом регулировании.

В современных реалиях, искусственный интеллект представляет собой неотъемлемую часть любого цивилизованного общества, и в настоящее время проводятся реформы по развитию, либерализации и стабилизации цифровой экономики Республики Узбекистан. Так, принятая в 2020 году Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030» предусматривает нацеленность на изучение и применение на практике возможностей использования в отраслях цифровой экономики технологий анализа Big Data [2]. Это означает, что в рамках национальной Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030», нацелен легализовать сбор и обработку Big Data.

Вместе с тем, ввиду стремительного развития искусственного интеллекта и вычислительной техники, сложность обработки для использования данных создают проблемы. Так, аналитики Gartner в своем 3 ежегодном исследовании Hype Cycle 2017 года отметили, что: «Технологии искусственного интеллекта станут самым разрушительным классом технологий в течение следующих 10 лет благодаря огромной вычислительной мощности, почти бесконечным объемам данных и беспрецедентным достижениям в области глубоких нейронных сетей. Это позволит организациям с технологиями искусственного интеллекта использовать данные для адаптации к новым ситуациям и решения проблем, с которыми ранее никто никогда не сталкивался» [3].

Генерация и использование Big Data – комплексный процесс, состоящий из сбора данных и анализа содержания, в частности, интеллектуального анализ текста и данных (с англ. – «Text and Data Mining», далее – «TDM»). Поскольку TDM – это процесс, в котором используется алгоритм

искусственного интеллекта, позволяющий машине извлекать необходимые данные из комплекса данных, то термин «машинное обучение» (с англ. – machine learning, далее – «ML») иногда используется в прессе как синоним искусственного интеллекта [4]. Как справедливо отмечает Меглена Кунева, Европейский комиссар по защите прав потребителей: «Персональные данные – это новая нефть Интернета и новая валюта цифрового мира» [5], а значит, если представим алгоритмы искусственного интеллекта как автомобиль, то Big Data это его топливо.

Таким образом, Big Data в настоящее время представляют собой важный цифровой актив, который может быть использован организациями для получения конкурентного преимущества, включая целевую рекламу и наблюдение.

Big Data как объект гражданских прав

Слабое развитие единого подхода понятийного и сущностного аппарата феномена цифровых технологий, а в частности Big Data, является проблематичным для правового регулирования коммерческого использования данной технологии. Так, в юридической литературе имеется полемика мнений относительно подходов к Big Data к рассмотрению в качестве объекта гражданского оборота:

- 1) Big Data как цифровой актив, однако, с разными правовыми режимами;
- 2) Big Data как цифровое право;
- 3) Big Data как разновидность имущественного комплекса [6].

Big Data как цифровой актив принципиально отличаются от физических активов: данные могут быть скопированы идеально, они часто «смешанные» с другими источниками для создания ценности, они могут использоваться одновременно более чем одним человеком, и их трудно защитить юридически. Взятые вместе, эти атрибуты данных подчеркивают важность наличия четких договорных соглашений относительно владения и использования данных, а также распределения прибыли, получаемой в результате их использования и ценообразования [7].

Следующей особенностью Big Data является то, что при коммерческом обороте необходимо учитывать публично-правовой и частноправовой аспект. Так, публично-правовым аспектом служит сбор и обработка Big Data, тогда как частноправовым аспектом выступает передача Big Data посредством договора об оказании услуг по предоставлению информации.

При заключении договора об оказании услуг по предоставлению информации, возникает вопрос, кто несет ответственность, когда неточные данные или анализ Big Data приводят к негативным последствиям? Эти атрибуты данных еще более усложняются правовыми и нормативными ограничениями на то, какие данные разрешены для гражданского оборота, например, в рамках здравоохранения и электронного правительства. Как следствие, на практике при заключении договоров об оказании услуг по

предоставлению информации возникают вопросы, касающиеся защиты интеллектуальной собственности, сложности правового регулирования, ценообразования, соглашений о передаче персональных данных и проблем конфиденциальности.

Правовые положения, регулирующие договора в сфере коммерческого использования Big Data.

В вышеупомянутом исследовании Gartner Hype Cycle 2017 года в список перспективных технологий был внесен термин Data-as-a-Service (данные как услуга). BdaaS agreement – Договор услуг, которые предлагают анализ больших или сложных наборов данных, обычно через Интернет, как сервисы, размещенные в облаке. В свете высокого спроса на получение услуг по обработке больших данных и машинного обучения для бизнеса, в ряде стран существуют свои договорные конструкции. К примеру, в Российской Федерации в гражданском законодательстве закреплен отдельный вид договора об оказании услуг по предоставлению информации, в Великобритании составляются договора об обмене данными, а в США договора с информационными посредниками.

На практике в Узбекистане делаются первые шаги навстречу к образованию цивилизованного рынка торговли большими данными [8]. В то же время, к сожалению, гражданское законодательство Республики Узбекистан не предусматривает в своем арсенале правовое регулирование договоров об оказании услуг по предоставлению информации.

В то же время, ввиду отсутствия договорной конструкции об оказании услуг по предоставлению информации, учеными высказано мнение о возможности применения договоров информационных услуг для коммерческого оборота Big Data. Так, информационные услуги, по мнению Е.В. Трофимовой включают в себя: «связь для предоставления осуществляемых в форме передачи данных информационных услуг; обработка данных в вычислительных центрах; программное обеспечение; разработка информационных систем; разработка информационных технологий» [9].

По нашему мнению, применительно к законодательству Республики Узбекистан, договора информационных услуг наиболее оптимальны для применения коммерческого использования Big Data. Так, Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении положения о порядке подготовки и распространения информационных ресурсов Республики Узбекистан на сети передачи данных, включая Интернет» от 26.03.1999 г. № 137, предусматривает что, информационные услуги – действия субъектов (собственников и владельцев) по обеспечению пользователей информационными продуктами. В свою очередь, информационные продукты (продукция) – документированная информация,

подготовленная в соответствии с потребностями пользователей и предназначенная или применяемая для удовлетворения потребностей пользователей [10]. Отношения, связанные с правом собственности, возникающие в результате оказания или получения информационной услуги, определяются договором между собственником или владельцем информационных продуктов и пользователем. Оказание информационной услуги не создает для пользователя право авторства на полученную документированную информацию [11].

Таким образом, в законодательстве Республики Узбекистан, договорная конструкция по оказанию информационных услуг применяется для коммерческого использования Big Data.

Особенности составления договоров оказания услуг по обработке больших данных и предоставлению информации.

Договор должен отвечать требованиям Гражданского Кодекса Республики Узбекистан, а именно статей 2 и 354 (принцип свободы договора), части третьей статьи 102 (наличие согласованной воли сторон для заключения договора), статей 105, 107, 108, 110, 111 (соблюдение соответствующей формы), статьи 364 (согласование сторонами договора всех заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законодательстве как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Стороны должны в договоре четко сформулировать предмет договора, поскольку обратное может стать причиной для признания договора недействительным.

Также необходимо в договоре указать место оказания услуг; сроки оказания услуг; права и корреспондирующие им обязанности сторон; порядок сдачи и приемки услуг.

Нередко, между сторонами возникают споры именно из-за неопределенности того, что является результатом оказания услуг.

Как было указано выше, информационные услуги – действия субъектов (собственников и владельцев) по обеспечению пользователей информационными продуктами. В свою очередь, информационные продукты (продукция) – **документированная информация**, подготовленная в соответствии с потребностями пользователей и предназначенная или применяемая для удовлетворения потребностей пользователей.

Однако поскольку Big Data сама по себе является обезличенной информацией, то данная ее особенность составляет трудности для установления предмета договора, поскольку достаточно проблематично описать все данные, входящие в Big Data. Абстрактность предмета договора может порождать юридическую неопределенность при реализации такой услуги. Важно закрепить в договоре, что является результатом оказанных

услуг и кому он принадлежит, критерии определения качества оказанных услуг, пределы использования результата заказчиком и исполнителем, в том числе, в маркетинговых целях, либо указать об отсутствии таких пределов.

Не менее важными являются пункты договора оказания услуг по обработке больших данных и предоставлению информации об ответственности сторон и обеспечении конфиденциальности информации.

Наряду с пунктами об ответственности сторон за неисполнение сроков по договору или обязательств по оплате, желательно предусмотреть пункты об ответственности сторон за нарушение иных обязательств по договору, таких как несвоевременное направление документов, устранение недостатков, разглашение конфиденциальной информации, использование результата услуг в целях, не обозначенных в договоре или за установленными пределами.

Договорные обязательства сторон в зарубежных странах (США, Великобритания) включают в себя: защита коммерческой тайны, бизнес-модели, персональной информации необходимой при установлении среды не распространения бизнес информации, в рамках выполнения услуг. Существуют следующие подвиды соглашений, закрепляющих обязательства сторон:

- CA – Confidentiality agreement – договор признания конфиденциальной информации и распределения прав и обязанностей;
- NDA – Non-disclosure Agreement – Договор обоюдного не распространения конфиденциальной информации;
- CDA – Confidential disclosure agreement – Договор согласования о том, какую информацию можно предоставлять третьим лицам и в каком случае;
- NCA – Non-compete agreement – запрет о конкуренции аналогичного продукта на том же рынке и в тот же период;
- PIA – Proprietary information agreement – Договор признания прав на конфиденциальную информацию только за одной стороной, а обязанности соблюдения конфиденциальности за второй;
- PPNCA – Purchase Phase Non-compete agreement – отказ сотрудников и партнеров (поставщиков) о конкуренции аналогичного продукта на том же рынке во время продажи Компании или в период трансформации (до шести месяцев) [13].

Однако, поскольку к договорам информационных услуг согласно статье 703 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан, применимы положения для правового регулирования договоров возмездного оказания услуг, то возможность составления договора либо оговорки о возложения обязанности на сторону или стороны договора не раскрывать переданную информацию третьим лицам представляется проблематичным. Вспоминая курс гражданского права, определим, что договор возмездного оказания услуг относится к категории публичных договоров. Статья 358 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан гласит, что организация не вправе оказывать

предпочтение одному лицу перед другим в отношении заключения публичного договора, кроме случаев, предусмотренных законодательством. Таким образом, законодателю необходимо предусмотреть в Гражданском Кодексе положения, позволяющие при заключении договоров информационных услуг возложить обязанность на сторону или стороны договора не раскрывать переданную информацию третьим лицам.

Резюмируя вышеизложенное, автор статьи для развития договорноправовых отношений в сфере коммерческого использования Big Data выявил необходимость:

1) выработки единого подхода для определения Big Data как объекта гражданских прав;

2) Внесения в Гражданский Кодекс Республики Узбекистан определения договору информационных услуг и существенных условий.

3) внесения в Гражданский Кодекс Республики Узбекистан положения, предусматривающего возможность возложения обязанности на сторону или стороны договора не раскрывать переданную информацию третьим лицам при заключении договоров информационных услуг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. О. Скворцов, А. Лаптева. Инвестиционное право 2-е изд., пер. и доп. Учебник для вузов. – С. 652.

2. Пункт 17 Указа Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации» от 05.10.2020 г. № УП-6079.

3. Hype Cycle for Emerging Technologies, 2017 by Mike J. Walker, доступно по ссылке: <https://www.gartner.com/smarterwithgartner/top-trends-in-the-gartner-hype-cycle-for-emerging-technologies-2017>.

4. “Are you using the term ‘AI’ incorrectly?” by Cassie Kozyrkov, доступно по ссылке: <https://hackernoon.com/are-you-using-the-term-ai-incorrectly-911ac23ab4f5>.

5. “Personal data is the new oil of the internet and the new currency of the digital world.” in Meglena Kuneva, European Consumer Commissioner, 2009, Keynote Speech, Roundtable on Online Data Collection, Targeting and Profiling, Brussels, 31 March 2009.

6. Meglena Kuneva European Consumer Commissioner Keynote Speech Round table on Online Data Collection Targeting and Profiling.

7. Лаптева А.М. Правовой режим цифровых активов (на примере Big Data)/ А.М. Лаптева // Журнал российского права. – 2019. – № 4. – С. 93–104. – Библиогр.: С. 102–103.; Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы как объекты предпринимательского оборота // Право и экономика. 2018. – № 4. – С. 27.

8. H.-L. Truong, S. Dustdar, J. Gotze, T. Fleuren, P. Muller, S.-E. Tbahriti, et al., “Exchanging data agreements in the DaaS model”, in 2011 IEEE Asia-Pacific Services Computing Conference, APSCC 2011, December 12, 2011 – December 15, 2011, Jeju Island, Korea, Republic of, 2011. – PP. 153–160.

9. На рынке появляются компании оказывающие услуги обработки больших данных, для среднего и крупного бизнеса в Узбекистане: <https://70digital.uz/bigdata>.

10. Трофимова Е.В. Управление процессами формирования информационных услуг в системах электронной коммерции: дис. канд. экон. наук: 08.00.05 – СПб, 2003.

11. Пункт 5 Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении положения о порядке подготовки и распространения информационных ресурсов Республики Узбекистан на сети передачи данных, включая Интернет» от 26.03.1999 г. № 137.

12. Пункты 9.2 и 9.3 Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении положения о порядке подготовки и распространения информационных ресурсов Республики Узбекистан на сети передачи данных, включая Интернет» от 26.03.1999 г. № 137.

13. Пункт 2 Постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан «О некоторых вопросах применения норм гражданского законодательства, регулирующих заключение, изменение и расторжение хозяйственных договоров», от 18.12.2009 г. № 203.

14. Grunes, Allen P. and Stucke, Maurice E., No Mistake About It: The Important Role of Antitrust in the Era of Big Data (April 28, 2015). Antitrust Source (Apr. 2015), Online, University of Tennessee Legal Studies Research Paper No. 269, доступно по ссылке: <https://ssrn.com/abstract=2600051>.